-Ариус

Путь до границы оказался длиннее, чем ожидалось. Это заставило меня понять, как далеко от дома я нахожусь.

Но с помощью арабских мужчин мы добрались до границы страны.

"Видишь этот забор?" Касим сказал: "Пересекаешь его ровно в 12 часов ночи, там на минуту пропадает электричество, потому что сервера переключают". Он посмотрел на часы: "У тебя есть пять минут. Потом ты пролезаешь через него и бежишь как сумасшедший, пока не достигнешь трущоб". Он объяснил все наилучшим образом для пары детей.

"Спасибо, Касим". Я посмотрел за ним: "Ахмед и Билал. Большое вам спасибо".

"Да. Спасибо, что помогли нам". Цезарь тоже заговорил.

Мы не стали рассказывать им остальную часть нашей истории.

Они не спросили нас ни о чем, даже о том, почему Цезарь был весь в крови, и все же они помогли нам.

Ахмед погладил нас по голове: "Все в порядке, дети, всегда есть люди, которых стоит спасать. Будьте большими людьми и помогайте другим". Он усмехнулся, и мы оба улыбнулись в ответ.

"Готовы." сказал Касим, и мы кивнули: "Хорошо, 3,2,1, вперед!!!".

Мы оба помчались на полной скорости, схватились за забор, перелезли через него и побежали дальше, не оглядываясь.

Я не знаю, ушли ли они сразу или сначала смотрели, как мы исчезаем вдали.

Я не знаю, зачем они вообще нам помогали. После всего пережитого было трудновато думать, что хорошие люди еще остались, но они доказали, что это не так.

Иногда мне хочется оглянуться назад и помахать им на прощание, ведь они были нашим билетом домой, но я был слишком сосредоточен на беге и на том, чтобы смотреть вперед, и эта мысль даже не пришла мне в голову.

После двух часов бега мы добрались до трущоб и рухнули возле палатки.

На следующее утро, когда я проснулся, Цезарь уже принес откуда-то бананы.

"Откуда они у тебя?" Он пожал плечами на мой вопрос.

Это было странно, с каждым днем он говорил все меньше, но ладно, пока я его понимал, какое это имело значение?

Бананов было много, и я решил раздать их детям в трущобах.

Мы не могли нести их с собой, у меня с собой была только одна сумка, в которой я нес разбитую реликвию.

"Мы должны идти вперед?" спросила я, и Цезарь кивнул.

***

"Эти ошейники". Цезарь почесал на них: "Как их снять?".

"Я не знаю. Должен быть какой-то особый способ".

Мы взяли с собой только два банана, по одному на каждого, но через день сильно пожалели об этом решении.

Мы заблудились в глуши.

Мы шли, шли, шли и наконец через два дня оказались на заброшенной винокурне.

Слишком уставшие, чтобы думать, мы в итоге заночевали там же.

Я проснулся от шума и запаниковал, увидев, что вокруг собрались люди. Я задыхалась и случайно надавила на руку Цезаря своей, когда отступала назад.

Он проснулся от рывка, но у него была такая же реакция, когда он увидел, что я сделала.

"Что вам нужно!" прорычала я на них.

"Успокойся, дитя". сказала женщина, пока остальные разговаривали между собой: "Мы здесь, чтобы помочь". Она пыталась дотянуться до нас, но я был начеку. Увидев столько людей вместе, я забил тревогу.

Я поцарапал ей руку.

"Ах!" Она застонала от боли.

"Лебберли, оставь их пока. Давайте сначала проинформируем босса". Мужчина сказал.

"Он прав, они обе напуганы, пусть привыкают".

Они все согласились оставить нас одних с едой.

Мы остались там на несколько дней, и горожане оставляли нам еду.

Винокурня была хорошим местом, я привязался к ней. Там было спокойно и тихо.

Там было спокойно.

Когда горожане не смогли вытащить меня и Цезаря из винокурни, они позвонили своему начальнику.

Даже в самых смелых мечтах я не думал, что это будет тот человек, которого я больше всего хотел увидеть.

***

"Дети здесь?" Кто-то вошел в дом. Его голос показался мне знакомым.

"Да, сэр." Женщина ответила ему: "Прямо впереди, у веранды".

Он подходил все ближе и ближе, но когда он появился в поле зрения, я почувствовал, что

дрожу.

"Папа?!" Я встал.

Он был потрясен еще больше, чем я: "Ариус!". Он побежал в мою сторону и обнял меня: "О Боже! О Боже!!!

" Его объятия стали еще крепче: "Я так сильно искал тебя". Я тоже обняла его изо всех сил.

Затем он оттолкнул меня: "Как ты оказалась здесь, в Лоралае?"

"Я не знаю, я ничего не знаю. Это длинная история". Я оглянулась на Цезаря, который спокойно стоял на своем месте.

"Кто это?"

"Мой лучший друг". Я оглянулся на отца: "Я никогда не расстанусь с ним".

"..." Он был немного ошеломлен моими словами, но ничего не сказал против, "Хорошо." Он встал: "А сейчас пойдем домой".

***

Чувство, которое я испытал, когда добрался до особняка, было неописуемым. Оно было каким-то чужим, но успокаивающим.

Где-то внутри себя я почувствовал покой, о котором забыл.

Все было приготовлено для нас.

Нас ждала теплая ванна, вкусная еда и удобные кровати. Папа знал, как снимаются ошейники, и снял их с наших шей.

***

Все, что мы потеряли, уже не вернуть, но если мы и должны были быть благодарны за что-то, так это за то, что мы вернулись в более безопасное место.

Мы оба глубоко вздохнули, стоя на крыше и наблюдая, как солнце садится, заливая нас оранжевым светом.

Дул легкий ветерок, и мои слезы начали неудержимо литься.

Видя меня, Цезарь тоже не мог остановить свои слезы.

В тот день мы плакали как сумасшедшие. Возможно, в последний раз за долгие годы.

Мы наконец-то были дома.

http://tl.rulate.ru/book/55740/2130222